

А.Г. Пушкарский

О СПЕЦИФИКЕ МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ ЛОГИКИ
В СВЕТЕ НЕКОТОРЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ДИСКУССИЙ
О ПРИРОДЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ И СИНТЕТИЧЕСКИХ СУЖДЕНИЙ¹

Высказывается предположение, что предмет логики является ключевым в методологической концепции, основанной на понятии «образ логики». Делается попытка сформулировать Принцип методологического дуализма для историко-логических исследований и обосновать его на примере некоторых исторических фактов, связанных с историей обсуждения природы аналитических и синтетических суждений в логике.

This article hypothesises that the object logic is crucial for the methodological concept based on the notion of the image of logic. The author attempts to formulate the Principle of methodological dualism for the research on history of logic and substantiate it by the example of certain historical facts related to the history of the discussion on the nature of analytic and synthetic judgements in logic.

Ключевые слова: *история логики, предмет логики, образ логики, методологический дуализм, аналитические и синтетические суждения, концепция логики Н.О. Лосского, концептуальный прагматизм.*

Key words: *history of logic, object of logic, image of logic, methodological dualism, analytic and synthetic judgements, N.O. Lossky's concept of logic, conceptual pragmatism.*

**1. Предмет логики и принцип методологического дуализма
в методологии истории логики**

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Логика в России: спор А.И. Введенского и Н.О. Лосского», проект № 10-03-00745а

Логика — основа любой сколько-нибудь значимой методологии любой науки, однако, может ли она сама служить основой для своей собственной методологии? Мы не беремся сейчас ответить на этот вопрос и обсуждать здесь методологию логики как самостоятельной науки или философской дисциплины. Однако, следует заметить, что значительные трудности в разработке методологии логики связаны прежде всего с определением ее предмета, или же словам известного американского философа Хилари Патнэма, именно «здесь мы сталкиваемся с обескураживающей особенностью науки логики ...» [10, с.104]. Как образно заметил И.Б. Микиртумов, что «три философа-логика, собравшись вместе и начав выяснять, в чем состоит предмет и задача логики, представят, по меньшей мере, три точки зрения на этот вопрос» [8, с. 341]. Что же делает предмет логики таким трудно определимым? Патнэм считает, что даже если некоторые логические принципы остаются долгое время неизменными, то их интерпретация значительно изменяется [10, с.104]. Заметим, однако, что различные философские интерпретации логики, и соответственно различные представления о ее предмете, преспокойно сосуществуют на разных этапах ее развития. И как нам представляется это вызвано тем, что для правильного понимания эволюции логики как отдельной дисциплины, ее следует рассматривать как с точки зрения истории науки, так и с точки зрения истории философии. В свое время замечательный советский философ Б.С. Грязнов в работе «Развитие науки и ее история» так охарактеризовал различие между историей науки и историей философии: «... существует принципиальное различие между философом, пишущим истории философии, и математиком, физиком, обнажающимся к историческому исследованию. Это различие можно сформулировать следующим образом: история философии как область исследования принадлежит самой философии, а поэтому философ, обращаясь к историко-философской проблематике, не выходит за рамки своей профессиональной деятельности. История же науки (естествознания и математики) не принадлежит той науке, историей которой она является» [2, с.101]. Мы же предполагаем, что «обескураживающая» специфика логики вызвана тем, что история развития логики принадлежит как истории науки, так и истории философии. И без учета этой специфичности невозможна никакая убедительная методология историко-логических исследований.

Таким образом, рассматривая развитие логики с точки зрения истории науки, мы можем прибегнуть к обычным методам исследования в истории науки, таким, например, как анализ и исследование истории отдельных личностей, или истории зарождения новых идей в логике, или же истории возникновения и эволюции конкретных логических теорий и т.п. Однако для адекватного понимания истории логики, представляется необходимым, рассматривать ее с точки зрения истории философии. И здесь, как мы уже отмечали [см. 12], наиболее подходящей концепцией, которую можно положить в основу подхода к построению удовлетворительной методологии истории логики, является концепция основанная на понятии «образ логики», введенный И.Н. Грифцовой [1, сс.15-18]. Образ логики — это восприятие научным сообществом состава логики и ее теоретической и практической роли в науке и культуре. Такой подход предполагает выделение основных параметров образа логики для конкретных историко-логических исследований. В монографии В.С. Поповой «Спор о логике в университетской философии Санкт-Петербурга начала XX века» для анализа образов логики А.И. Введенского и Н.О. Лосского были выбраны следующие параметры — «тип логики; философские установки; приложения логики; связь логики с мышлением; трактовка логических законов; степень отрефлексированности логической концепции и ее оснований» [11, с.106]. Однако, как нам представляется, кроме этих параметров, а также состава и представлений о роли логики [см. 12, с.209], ключевым параметром должен быть предмет логики, или, если хотите, представления о природе логического.

Таким образом, мы хотели бы сделать два предварительных вывода. Во-первых, представление о *предмете логики* — является ключевым в методологической концепции основанной на понятии «образ логики».

И, во-вторых, мы могли бы сформулировать *Принцип методологического дуализма в истории логики*², который состоит в том, что методология истории логики должна использовать как научно-исторические, так и историко-философские методы исследования, которые в сами по себе имеют принципиальные различия. Сама же

---

² Вообще же, принцип методологического дуализма в науке, конечно, предлагали использовать и раньше. Например, Людвиг фон Мизес пишет об этом так: «Единственный вывод, который можно из этого сделать, это то, что наука ... должна принять на вооружение дуалистический подход не столько в качестве философского объяснения, а скорее как методологический прием» [7, с.13].

история логики в большей степени принадлежит философии, чем самой логике как самостоятельной науке.

2. К истории спора о природе аналитических и синтетических суждений

Чтобы каким-то образом продемонстрировать вышеизложенное, обратимся к некоторым фактам из истории логики. В работе «Спор о логике в университетской философии Санкт-Петербурга начала XX века» автором был подробно разобран и проанализирован спор о природе логики между *А.И. Введенским* и *Н.О. Лосским*. И, в частности, одним из центральных вопросов в этом споре стал вопрос о природе аналитических и синтетических суждений в логике. «Главное разногласие учителя и ученика по этому вопросу состоит в том, что Н.О. Лосский *вообще отрицает* аналитические суждения и всякое учение о них, А.И. Введенский же уверен в их существовании и даже, как было указано выше, на магистерском диспуте Лосского квалифицирует главное положение его работы как аналитическое суждение» [11, с.58]. И в самом деле, Лосский считает, что в действительности аналитических суждений не бывает, и предлагает изгнать из логики и гносеологии любые упоминания о них. В своей концепции логики он предполагает, что любые логические связи являются онтологическими, и как «связь основания и следствия» они имеют «необходимый характер» [5, с.71]. Онтологические же связи имеют принципиально синтетический характер, и поэтому в логике существуют, по существу, только синтетические суждения.

В работе В.С. Поповой рассмотрение дискуссии о природе аналитических и синтетических суждений, в которой участвует Лосский, заканчивается 1922 годом, годом когда вышла его книга «Логика», где наиболее полно была представлена его концепция логики и гносеологии. Однако, следует отметить, что сама эта дискуссия в определенном смысле имела продолжение и после отъезда Лосского из России. Дело в том, что довольно быстро его «Логика» была переведена на немецкий язык его другом *В.Э. Сеземаном*³, и сразу же получила в общем благожелательную рецензию в одном

³ Василий Эмильевич Сеземан (1884-1963) – «русско-немецко-литовский» философ, друг Н.О. Лосского, начинал как неокантианец. Более подробно о Сеземане см. [13, с.30-41].

из ведущих американских философских журналов *The Journal of Philosophy*. Написана она была не кем иным как знаменитым американским философом *Кларенсом Ирвингом Льюисом* (1883-1964), создателем одного из наиболее оригинальных направлений в американском прагматизме, известного как «концептуальный прагматизм». По мнению Т.И. Хилла, он «разработал более ясный и строгий тип прагматизма, чем те, которые были развиты до сих пор» [14, с.338]. Очень кратко его философскую концепцию можно выразить следующим образом. Философия, по словам самого Льюиса, — «это систематизирующая эпистемология», а «основная проблема метафизики — это проблема выбора категорий» [17, с.10]. К сожалению, на русский язык переведена только одна небольшая работа Льюиса [см. 6]. И в России его знают больше как признанного «отца» современной модальной логики, и хотя он сам ни логиком, ни логическим позитивистом не был, но на многих из них оказал значительное влияние. Первые системы модальной логики ($S_1 - S_5$) были созданы им в попытке противопоставить экстенциональному методу построения логики Б. Расселом, университетский курс которой Льюис читал сам, интенциональный. Т.е. в попытке адекватно эксплицировать отношение логического следования с учетом интенциональных характеристик высказываний, и тем самым избежать так называемых парадоксов материальной импликации классической логики, Льюис разработал логику, которая теперь известна нам как модальная. Заметим, что сам Рассел обвинил Льюиса в логической некомпетентности, поскольку, по его мнению, модальные понятия не могут относиться к высказываниям, а только к пропозициональным функциям. Здесь налицо явное столкновение различных образов логики, обусловленных различными же философскими концепциями. И, видимо, именно в результате которого и стало возможным появление нового вида неклассической логики, а именно современные модальные системы.

Докторская диссертация Льюиса называлась «Место интуиции в системе знания» (1910), и, видимо, идеи Н.О. Лосского оказались ему к какой-то степени близкими. Во всяком случае, он довольно благосклонно оценивает «Логику» Лосского: «Эту книгу обладает таким необычайным достоинством, что ее с большим интересом может прочитать любой студент философии, занимается ли он логикой специально или нет. Такой особенно привлекательной ее делает, во-первых, искренность и

интеллектуальная мощь мышления автора. Во-вторых, несмотря на название, ее вряд ли можно рассматривать как руководство по логике, и скорее она представляет собой развитие определенных эпистемологических и метафизических концепций путем обстоятельного и тщательного их приложения к различным проблемам логики. Таким образом, данная «логика» по духу, своим задачам и значению наиболее близка к монументальной работе Бозанкета⁴. Сам автор определяет свои взгляды как «идеалистический интуитивизм», который с одной стороны близок современному трансцендетализму и феноменологии Гуссерля, а с другой - американскому неореализму» [16, р.665]. Здесь автор обзора очень точно подмечает сходство философской концепции Лосского и английского неогегельянства. Философия Лосского, изложенная в его основных работах «Мир как органическое целое» и «Обоснование интуитивизма», имеет очень много общего не только с логической концепцией Бозанкета, но и в особенности с философией «главы» английского идеализма Ф.Г. Брэдли, который, кстати сказать, никогда на русский язык не переводился.

Далее Льюис, кратко и точно характеризует логическую теорию Лосского и его философскую концепцию, на которую эта теория опирается: «Отношение субъекта и предиката, также как и посылки к заключению, есть отношение основания к следствию (*Grund und Folge*) которое может осознаваться непосредственно, поскольку оно является онтологическим элементом реальности и таким образом может быть дано правильно ориентированному разуму. Акт внимания, и т.д., принадлежит субъективной стороне познания, которая есть функция индивидуального разума, и принадлежит области психологии. Содержание познания включает как универсальные и идеальные элементы, и все необходимые отношения, так и чувственные или эмпирические. Это содержание есть объективная и онтологическая сторона познания, и относится к области логики, как изучению объективной структуры познания.

Любая теория познания, опирающаяся на непосредственную интуицию, сталкивается с двумя трудными проблемами: как отличить универсальное и необходимое от случайного, и проблема ошибки. Если содержание познания всегда

---

⁴ Имеется в виду книга английского философа-идеалиста Бернарда Бозанкета «Основания логики» (1885, русс.пер. 1914).

непосредственно дано, то как отличить существенное и необходимое от просто частного случая? И если любое знание нам всегда дано, а то, что дано всегда реально, как возможны ошибочные суждения?

Ответ Лосского на первый вопрос невозможно кратко охарактеризовать достаточно ясно, этот вопрос он рассматривает с особой тщательностью и то и дело возвращается к нему, но можно сделать некоторые замечания общего характера. Предположение, что данное как таковое всегда частично и случайно, является постоянно преследующим эмпиризм заблуждением. Кроме пространственно-временного аспекта, или момента, индивидуальных вещей и событий, существует транс-пространственный и транс-временной момент единства и системности их взаимосвязи. Это свойство системности включает в себя казуальные отношения и все необходимые взаимосвязи. Такое идеальное единство является объектом нечувственной интуиции (*nicht-sinnlichen Schau*) и будет основанием всех общезначимых суждений о необходимой связи. Таким образом, Мировой Логос становится онтологическим объяснением мира как космоса, а не хаоса, и соответственно основанием всех логических суждений» [16, p.666-667].

Льюис далее отмечает, что «Одна тема произвела на автора обзора особое впечатление, и ней хотелось бы упомянуть особо. Это аргументация автора против множественности причин в пользу доктрины, утверждающей, что необходимая связь действует как из будущего в прошлое, так и наоборот. И делает он это исключительно искусство и убедительно» [16, p. 667].

В конце Льюис отмечает недостатки книги. Это, прежде всего, отсутствие в ней рассмотрения современной символической логики и ее философских концепций (например Фреге и его последователей), а также, в числе прочего, и то, что «Лосский трактует математические суждения как, по существу, синтетические» [16, p. 667]. И таким образом в «американский», так сказать, период своих дискуссия о природе логики, которую Лосский начал в России, попадает проблема математических суждений. Она, однако, имеет свое продолжение.

Уже оказавшись в США, Лосский так и не нашел своего достойного места в философской жизни этой страны. Вот как он сам характеризует обстановку, в которой оказался: «Однако в общем в Соединенных Штатах философия находится в наше

время в состоянии упадка. Года два тому назад об этом прочитал доклад профессор Монтегю⁵. Под упадком философии он разумел преобладание таких направлений, как прагматизм, инструментализм, бихевиоризм, логический позитивизм. Этим упадком философии я объясняю то, что американские философские журналы боятся печатать статью, идущую против модных направлений. Например, до сих пор (конец. 1951 г.) я не могу, несмотря на ряд попыток, напечатать статьи «Пространство, время и теории Эйнштейна», а также статью «Аналитические и синтетические суждения, и математическая логика» [5, с.297-298]. Темнее менее статья о математических суждениях была опубликована в виде отдельной брошюры⁶ и получила рецензии в ведущих логических журналах *The Journal of Symbolic Logic* и *Studia Logica*. Т.е. дискуссия продолжалась! Так автор рецензии, Кристофер Блэйк, сначала цитирует Лосского: «Все высказывания (propositions),» - пишет автор, «имеют синтетическую структуру. Аналитические суждения ... не существуют в реальности». Затем пишет следующее: «Многое в его небольшой работе привлекается для распространения этого утверждения на теорию логики (называемую автором «comprehensivism») и обоснования его при помощи интуитивистской теории познания⁷» [15, p. 291]. И далее обвиняет Лосского в полном непонимании современной логики: «Очевидно, что автор не вполне определенно представляет то, что логики должны были бы делать, тем не менее, он осуждает их за то, что они делают. А именно, стараются изучать формы лишенные содержания (как, например, в истинностно-функциональном анализе), что «далеко от плодотворного мышления» и поддерживает ложную философию, которая видит логику и математику как «тавтологии». И это в полной мере относится и к традиционной логике, поскольку для Лосского ее доктрина неверна в той же степени, как и ее современные наследники в принятии экстенциональной трактовки логики. Тем не менее, он остается в убеждении, что «любые истины» (т.е., включающие все высказывания науки, логики и чистой математики) имеет структуру «S есть P». Данная структура раскрывает (реальные) формы, но которые нельзя отделить от их

⁵ Видимо, имеется в виду американский философ-неореалист Вильям Монтегю (1873-1953).

⁶ К сожалению, поиски этой работы (N.O. Lossky. Analytic and synthetic propositions and mathematical logic. International Universities Press, Inc., New York 1953, 16 pp.) так и не увенчались успехом. Она отсутствует как в библиотеках крупнейших немецких, так и американских университетов.

⁷ Автор употребляет выражение «intuitionist theory of knowledge», что может внести определенную путаницу. На русском языке термины «интуиционизм» и «интуитивизм» различаются.

содержания, и которые придают всем высказываниям и выводам «синтетическую необходимость следствия». В высказываниях эта «необходимость» проявляется в отношении субъекта к предикату как *основания к следствию*, и отсюда для силлогизма принципиально, что «основание основания есть основание следствия» [15, р. 291].

И в конце следует «неутешительный» вывод: «И здесь видна явная путаница: очевидно, что не термины, а только высказывания сами по себе могут быть основанием или следствием чего-либо еще (а именно, других высказываний). Едва ли таким путем можно охарактеризовать какие-либо предполагаемые *внутренние* структурные отношения общие *всем* высказываниям. Однако фундаментальная слабость этой работы состоит в авторском соучастии в подержании современного мифа состоящего в том, что философские дискуссии о логике ограничиваются всего лишь различными разделениями границ между аналитическим и синтетическим. Теперь уже должно быть ясно, что это даже не начало сражения. «Аналитическое» и «Синтетическое» не орудия, а всего лишь ярлыки, навесив которые можно объявить о диспуте даже без освящения поставленных проблем» [15, р. 291]. Судя по последнему абзацу в рецензии, ее автор стоит на позиции крупнейшего американского философа аналитика У.В.О. Куайна, выраженной им в работе «Две догмы эмпиризма» (1951), где он показывает, что невозможно дать четкие и формальные критерии для разграничения аналитических и синтетических суждений. Как известно, считается, что указанная работа стала «концом» логического позитивизма, суть которого, по словам его ведущего представителя Р. Карнапа, заключается в том, что: «Именно в отказе от возможности синтетического познания *a priori* и заключается основополагающий тезис современного эмпиризма. Научное миропонимание знает лишь предложения опыта о всевозможных предметах и аналитические предложения логики и математики» [3, с. 65].

Однако и на этом «приключение идей» не заканчивается. Если логические позитивисты попытались «покончить» с кантовскими синтетическими суждениями априори, то некоторые аналитики в конце концов приходят к выводам, сходным с идеей Лосского о том, что «вообще не существует аналитических суждений» [9, с. 167], правда и по совсем другим основаниям!

И в заключении, нам бы хотелось высказать еще два замечания. Во-первых, о том, что проблема аналитических и синтетических суждений, по видимому, принадлежит к числу «вечных» философских проблем. И, во-вторых, что самые серьезные инновации в логике, скорее всего, происходят в результате взаимодействия и столкновения различных образов логики, как, например, Ф.Г. Брэдли — Б. Рассел, Б. Рассел — К.И. Льюис, и т.д.

Литература

1. *Грифцова И.Н.* Логика как теоретическая и практическая дисциплина. К вопросу о соотношении формальной и неформальной логики. — М.: Эдиториал УРСС, 1998.
2. *Грязнов Б.Г.* Логика, рациональность, творчество. Изд. 2-е, М.: Едиториал УРСС, 2002.
3. *Карнап Р., Ганн Г., Нейрат О.* Научное миропонимание — Венский кружок // Журнал («Познание»). Избранное. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. С. 57-74.
4. *Лосский Н.О.* Логика. Часть первая. Петроград: Наука и Школа, 1922.
5. *Лосский Н.О.* Воспоминания. Мюнхен, 1968.
6. *Льюис К.И.* Виды значения // Семиотика / под общ. Ред. Ю.С. Степанова. М.: Радуга, 1983.С.211-225.
7. *Мизес фон Л.* Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
8. *Микиртумов И.Б.* Аргументация: логика и когнитивные процессы // Модели рассуждений - 3: когнитивный подход: сб. науч. ст. / под общ. ред. В.Н. Брюшинкина. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. С.341-356.
9. *Пан А.* Семантика и необходимая истина: Исследование оснований аналитической философии. М.: Идея-Пресс, 2002.
10. *Патнэм Х.* Философия логики // Патнэм Х. Философия сознания. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. С.103-145.
11. *Попова В.С.* Спор о логике в университетской философии Санкт-Петербурга начала XX века. Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008.

12. *Пушкарский А. Г.* О методологии истории логики // Модели рассуждений — 2: Аргументация и рациональность: Сб. науч. ст. / Под общ. ред. В. Н. Брюшкина. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. С.204-213.
13. *Русские философы в Литве. Карсавин, Сеземан, Шилкарский* / Сост., подгот. к публ. и вступ. ст. В.И. Повилайтиса. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005.
14. *Хилл Т.И.* Современные теории познания. М.: «Прогресс», 1965.
15. *Blake Ch.* N.O. Lossky. Analytic and synthetic propositions and mathematical logic. International Universities Press, Inc., New York 1953, 16 pp. // The Journal of Symbolic Logic, Vol. 19, No. 4 (Dec., 1954), p. 291.
16. *Lewis C.I.* N.O. Losskij. Handbuch der Logik, autorisierte übersetzung von Prof. Dr. W. Sessemann. Leipzig u. Berlin. 1927 // The Journal of Philosophy, V.24 (1927), pp.665-667.
17. *Lewis C.I.* Mind and World-Order. N.Y., 1958.

Об авторе

Пушкарский Анатолий Геннадьевич — старший преподаватель кафедры философии Российского государственного университета имени Иммануила Канта, pushcarskiy@mail.ru.

About author

Anatoly Pushkarsky, Assistant Professor, Department of Philosophy, Immanuel Kant State University of Russia, pushcarskiy@mail.ru.